

Й. Сипко

Прешов, Словакия

J. Sipko

Prešov, Slovakia

**ФРАГМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
БРЕЖНЕВСКОГО ПЕРИОДА В СЛОВАКИИ****PARTS OF LANGUAGE PICTURE
ON BREZHNEV PERIOD IN SLOVAKIA**

Аннотация. Анализируется лингвокультурное представление Брежневского периода советской истории в Словакии на материале словацких СМИ и фольклора (песен, стихов, анекдотов).

Abstract. Lingo-cultural representation of Brezhnev period of the Soviet history of Slovakia is analyzed on the basis of Slovak Mass Media and folklore (songs, poems, anecdotes).

Ключевые слова: антропоним; советизм; идеология; ассоциация; языковая картина; Бархатная революция.

Key words: anthroponym; Sovietism; ideologem; association; language picture; Velvet Revolution.

Сведения об авторе: Сипко Йозеф, профессор, директор Института русистики и славянских языков.

About the author: Sipko Josef, Professor, Director of the Institute of the Russian and Slavic Languages.

Место работы: Прешовский университет.

Place of employment: University of Presov in Presov.

Контактная информация: Ul. 17. novembra 15, 080 01 Prešov, Slovakia.

e-mail: sipko_j0@unipo.sk.

Брежневский период советской истории (1964—1982) ассоциируется в первую очередь с оккупацией Чехословакии войсками стран Варшавского договора 21 августа 1968 г. Понятно, что эти ассоциации в преобладающем большинстве случаев отрицательны. 30-летие оккупации Чехословакии было отмечено появлением многих статей, документальных передач, воспоминаний. Автор этих строчек живо помнит события *Пражской весны*, *дубчековские реформы* под всеобщим названием *социализма с человеческим лицом* и трагическую дату — 21-е августа 1968 года. Выдающуюся роль в те августовские дни сыграли чехословацкие СМИ — телевидение, радио, газеты. В среду 21 августа 1968 г. с самого утра велась практически прямая трансляция драматических событий в Праге, где в районе *Винограды* находилось здание Чехословацкого радио. Редакторы до последних минут рассказывали о драматических событиях, в эфире слышалась стрельба из автоматического оружия, а перед зданием стояли тысячи жителей столицы и советские солдаты с танками и бронетранспортерами. Й. Динсбир, в 1968 г. коммунист, сотрудник Чехословацкого радио в Праге, в годы *нормализации* диссидент, а после *Нежной революции 1989 г.* — министр иностранных дел Чехословакии, в одном теледокументе приводил иллюстрации из тогдашних СМИ и лозунги, которые можно было видеть по всей стране. Как и Динсбир, я помню четверостишие, написанное на типично чешский лад, напечатанное в тогдашнем печатном органе Коммунистической партии Чехословакии «Руде право»:

1. *Na obranu štátní banky,
Neni třeba ruské tanky.
Dyť to hovno co tam máme,
Sami si ho uhlídáme.*

*Для охраны наших банков
Не надо российских танков.
То е..., что там имеем,
Сами охранить умеем.*

В то время почти каждый взрослый человек страны умел на определенном уровне общаться по-русски. По поводу 30-летия оккупации чешские и словацкие СМИ вспомнили некоторые лозунги, которые и в наше время дополняют языковую картину России в Словакии. Лозунги в первую очередь относятся к тогдашнему Генеральному секретарю ЦК КПСС *Л. И. Брежневу*. На поездках, отправляющихся из Праги в другие регионы страны, были такие сопоставления: *Брежнев = Гитлер*. Своеобразным свидетельством той эпохи является книга воспоминаний командующего советскими войсками, изданная под названием *Вторжение* [Майоров 1998]. Генерал армии Майоров в новой обстановке оккупацию Чехословакии не называет уже *интернациональной помощью*...

С особым огорчением восприняли оккупацию страны жители северных регионов Чехии, люди, которые помнили период 1939—1945 гг. Они пережили годы гитлеровской оккупации, а в 1968 г. этот регион заняли войска ГДР в форме, очень напоминавшей форму гитлеровских солдат. Сегодня с особым интересом воспринимается анекдот-призыв, который выражал почти безграничную веру в *Ленина*, а тем самым и в социализм:

2. *Lenin zobud' sa! Brežnev sa zbláznil! — Ленин, проснись! Брежнев сошел с ума!*

Народное творчество 1968 г., резко осудившее оккупацию, вспоминается при каждой годовщине трагедии. Люди сочиняли частушки на известные мелодии, афоризмы, сатирические призывы, в которых осуждалась официальная политика, воплощенная в идеологемах

This contribution is the result of the project implementation: *Establishing a Center of Excellence for Linguaculturology, Translation and Interpreting* supported by the Reserarch and Development Operational Programme funded by the ERDF.

интернационализма, братской помощи, нормализации:

3. *Dubčekovi slivovicu, Brežnevovi šibenicu.* — Для Дубчека сливовица, для Брежнева виселица; *Zakiaľ sú tu Rusi, život sa nám hnuší.* — Пока русские тут, наши люди отворачиваются; *Na to málo, čo tu máme, aj sami si pozor dáme.* — То что есть у нас, защитим мы и без вас; *Dvadsať rokov nás normalizovali, a predsa sme zostali normálni.* — Двадцать лет нас нормализовали, и все-таки мы остались нормальными.

Один из чехословацких коммунистов-реформаторов, выпускник МГУ (кстати, однокурсник М. С. Горбачева) З. Млинарж после 1968 г. написал книгу под названием «**Мороз** приходит из Кремля». Нас заинтересовало слово мороз, которое в политическом контексте концептуализируется, участвует в создании метафорической картины современной российской политики:

4. *My vieme, že z Ruska prichádza mráz.* — Мы знаем, что из России приходит мороз [Sme. 2009. 9.2].

Брежневский период приводит на ум воспоминания и о других событиях, так или иначе связанных с тогдашним политическим строем. Это относится в том числе к бывшему чемпиону мира по шахматам, брежневскому комсомольцу А. Карпову:

5. *V tom čase začala stúpať hviezda mladého komsomolca, Brežnevovho obľúbencu, Anatolija Karpova.* — В то время стала восходить звезда молодого комсомольца, любимца Брежнева Анатолия Карпова [Т. 2008.4]. В процитированной статье употребляется и русская форма его сокращенного имени, *Tol'ja*.

В наше время появилось четкое осознание того, что в конце 1970-х гг. начался распад социалистической системы. Символом этого, наряду с прочими фактами, стало избрание поляка Кароля Войтылы Папой Римским. До сих пор не прояснены некоторые драматические обстоятельства его судьбы. В первую очередь это касается покушения на Иоанна Павла II 13 мая 1980 г., в результате которого Папа Римский был тяжело ранен. Стали распространяться слухи о причастности к этому покушению КГБ. В начале 3 тысячелетия о руке Москвы в этом темном деле печатаются статьи:

6. *Atentát na pápeža si objednala Moskva.* *Sovietska nomenklatúra s objednávkou vraždy pápeža sa obrátila na vojenskú tajnú službu GRU.* — Покушение на папу заказала Москва. Советская номенклатура с этим заказом обратилась в военную разведку ГРУ [Sme. 2006.3.3].

Рисуется и сатирическая языковая картина при обсуждении официальной версии покушения и ее «истинности». В юмористичном журнале «Коцурково» (2009.6) встречаются соответствующие анекдотические преувеличения:

7. *Po atentáte na pápeža západ začal obviňovať ZSSR. Preto Sovieti poslali do Ríma svojich exper-*

to, aby našli pravého vinníka. Komisia sa zoznámila s materiálmi, vypočula svedkov a došla k záveru: „Pápež vystrelil prvý“! — После покушения на папу римского запад стал обвинять СССР. Поэтому советские власти послали в Рим своих экспертов, чтобы найти настоящего виновника. Комиссия ознакомилась с материалами дела, допросила свидетелей и сделала заключение: „Папа выстрелил первым“!

Советские органы госбезопасности ассоциируются и с современными громкими «делами». В Словакии в СМИ открыто начали обсуждать «дело» верховного представителя католической иерархии архиепископа Яна Сокола. Были обнародованы документы, в которых он значится как агент коммунистической госбезопасности. Естественно, Ян Сокол это отрицает, как и все другие лица в аналогичном положении. Но словацкая общественность это воспринимает по-своему:

8. — *Kto je vlastne ten arcibiskup Sokol?*

— *Agent sovietskej KGB. Vlastným menom Vladimír Vissarionovič Sokolov.*

— *Kto to na samom dele — arciepiscope Jan Sokol?*

— *Agent sovietskej KGB. Jeho naozajšie meno — Vladimír Vissarionovič Sokolov.*

Фамилии советских вождей (Брежнев, Косыгин и другие) вызывают ассоциации со многими сторонами нашего общего социалистического прошлого. Часто обсуждалась проблема эмиграции евреев из СССР. Вспоминаются непреодолимые препятствия при поездках на Запад. Сотни тысяч людей все-таки эмигрировали, другим это не удалось.

9. — *Kolko máme Židov? — pýta sa Brežnev Kosygina.*

— *Takých 4-5 miliónov.*

— *A keby sme im dovolili vycestovať, kolki by odišli?*

— *Takých 15-20 miliónov!*

— *Skolko u nas evreev? — správa Brežnev Kosygina.*

— *Приблизительно 4-5 миллионов.*

— *A если мы им разрешим уехать, сколько из них уедет?*

— *Приблизительно 15-20 миллионов.*

Для нашего общего социалистического прошлого была характерна низкая эффективность и производительность труда на предприятиях. Простые люди замечали разницу в качестве «социалистических» и «капиталистических» изделий:

10. *Stretnie sa japonský a ruský robotník. Japonský hovorí:*

— *Denne robím tri hodiny na seba, tri na kapitalistu a tri pre Japonsko.*

Ruský robotník:

— *Ja tiež tri hodiny robím na seba, kapitalistov u nás nemáme a na Japonsko sa ja môžem vykašľať.*

Встречаются японский и русский рабочий. Японец говорит:

— Ежедневно три часа работаю на себя, три часа на капиталиста и три часа на Японию.

Русский рабочий:

— Я тоже три часа работаю на себя, капиталистов у нас нет, а на Японию мне наплевать!

Интересно, что этот анекдот был напечатан в журнале «Коцурково» (2009. 1), когда капиталисты в России тоже существовали.

В целях идеологического воздействия вспоминается особый вид *социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма*. Лозунги с данными советизмами служат средством критической оценки современных политических деятелей левого направления. Известно, что премьер Словакии Р. Фицо (2006—2010) несколько раз откровенно выразил свои политические приоритеты, упомянув о социальной защите и патриотизме, за что его иногда в правых кругах называют *большевиком*. В одной из подобных статей политика *левых* связывается с СССР, который символизируется первой строчкой советского гимна:

11. *Heslá pod pláštom „Sojuzu nerušimovo“*. — Лозунги под прикрытием *„Союза нерушимого“* [Т. 2009. 7].

Для словацкого языка советской эпохи были характерны заимствованные советизмы из разных областей жизни. Поскольку основа политической системы в наших странах была почти одинакова, то в наших языках употреблялись и соответствующие политические понятия. Некоторые привычки бывшего президента России Б. Ельцина названы *обкомовскими*, что связано с его постом первого секретаря обкома партии в Свердловске, ныне Екатеринбурге, который он занимал в советский период:

12. *Starý obkomovský zvyk*. — Старая *обкомовская* привычка [Р. 1997. 23.9].

Газеты правой ориентации, в том числе регулярно анализируемая нами газета «Сме», критиковали правительство Р. Фицо за заимствования из лексикона социалистического прошлого. План этого правительства ввести в Словакии евро в 2009 г. и связанный с этим ряд мероприятий известный журналист П. Шуц (P. Schutz) сопоставляет с планами социалистического прошлого:

13. *Premiér verí, že ak si strana a vláda niečo zaumienia, napríklad prijatie eura (dávnejšie napr. zvýšenie dojivosti o 130 percent), tak ľud je povinný tento cieľ podporovať. Strana a vláda vedia, čo je dobré pre národ, kto sa protiví, pôjde do väzenia. Také je to jednoduché, ako kulaci za Gottwalda*. — Премьер верит, если *партия и правительство* что-то планируют, например принятие евро (раньше, например, *повышение надоя на 130 процентов*), то народ должен поддержать эту цель. *Партия и правительство* знают, что хорошо для народа, кто сопротивляется, того посадят. Это так просто, как *кулаки в эпоху Готтвальда* [Sme. 2008. 2.1].

В первые годы социализма в нашей стране наблюдался определенный подъем, была и программа строительства коммунизма, согласной которой мы должны были *догнать и перегнать Америку*. Однако общественность постепенно все больше осознавала официальную ложь: по многим показателям социалистические страны неуклонно отставали от развитых стран Запада. При этом существовала разница в жизненном уровне между отдельными социалистическими странами. Считалось, что в Чехословакии люди живут лучше, чем в СССР. Официально до самого прекращения существования социализма в конце 1980-х гг. не допускалось, что социализм может проигрывать Западу. Эту великую ложь помнят люди и 20 лет спустя после *Бархатной революции*:

14. *Štátnici východného bloku si dali poradu cez vianočné sviatky. Je prestávka na obed. Slovák vytiahne suchý chlieb s cibuľou a pokojne sa pustí do jedla. Ruský kolega pokyvuje hlavou*:

— *Да, да, вы же боlí vždy aspoň rok pred nami*.

Государственные деятели восточного блока собрались на совещании в Рождественские праздники. Перерыв на обед. Словак берет хлеб с луком и ест. Российский коллега говорит:

— *Да, да, вы всегда были на один год впереди нас*.

Поводом для воспоминаний о советском социалистическом прошлом в Словакии бывают годовщины известных событий советской эпохи. В Чехословакии 25 февраля 1948 г. пришли к власти коммунисты во главе с К. Готтвальдом. Тот день запечатлен в нашей стране в идеологии *Vítaný Február — Победоносный Февраль*, созданной по аналогии со знаменитой русской единицей *Velký Október — Великий Октябрь*.

Советские реминисценции воспринимаются в наших странах противоречиво. В Праге находится Музей коммунизма, в наших странах (например, на Красной площади, на Арбате и т. д.) продаются сувениры, которые напоминают о советском прошлом. Многие молодые люди их покупают, носят майки, головные уборы, значки, части военной формы и т. п. атрибуты советской эпохи, на которых встречаются портреты *Ленина, Сталина, Брежнева, Готтвальда, Че Гевары, Фиделя Кастро, Мао* и других видных деятелей коммунистического движения. Обширную аналитическую статью, посвященную этому феномену, напечатала словацкая газета «Сме» [2009. 28.2] под названием *Fashion po sociálisticky — Moda по-социалистически*. В статье выражается удивление этому модному стилю, автор связывает его популярность с недостаточным знанием молодыми людьми коммунистического прошлого. Многозначимым является и тот факт, что молодые люди носят коммунистические символы, которые производятся уже в наше время. Приведем несколько единиц из указанной статьи:

15. *Výrobky inšpirované symbolmi komunizmu — изделия, которые вдохновляются символами коммунизма, sovietsky štýl — советский стиль, Che Guevara a KGB — Че Гевара и КГБ, biznis pod červenou hviezdou — бизнес под знаменем Красной звезды, slepé korírovanie — слепое подражание.*

22 года спустя после *Нежной революции* жители Словакии более трезво оценивают современную политическую обстановку. Раньше важным для общества фактором была советская оккупация, Америка среди широких слоев населения идеализировалась. В наше время многие не видят принципиальной разницы между политикой Америки и России:

16. *Slovák, Američan a Rus idú po púšti a zbadajú ťavu. Američan vyskočí na jeden hrb, Rus na druhý. Slovák sa len smutne spýta:*

— *A ja kam?*

Rus nadvihne ťave chvost a hovorí:

— **Chod' do kajuty.**

Словак, американец и русский идут по пустыне и замечают верблюда. Американец садится на первый горб, русский на второй. Словак грустно спрашивает:

— *А мне куда?*

Русский поднимает верблюжий хвост и говорит:

— **Иди в каюту.**

Америку 22 года спустя после *Бархатной революции* многие словаки воспринимают так же отрицательно, как раньше — СССР:

17. *Včera nám vládli Rusi,
Dnes nám vládnu Amíci.
Včera sme si boli rovní,
Dnes sú ľudmi zbohatlíci.
Вчера нами командовали русские,
Сегодня приказы издают американцы.
Вчера мы все были равны,
Сегодня людьми только богаты.*

Идеализировавшаяся Америка предстает в другом свете. Все больше общественность узнает о войнах, которые после Второй мировой войны вели США под лозунгами «свободы», «демократии» и «гуманизма». Только во Вьетнаме в результате военных действий погибло, по некоторым данным, от 3 до 5 миллионов жителей:

18. — *Čo musí neustále dopĺňovať humanitárna misia USA?*

— *Muníciu.*

— *Что должна все время пополнять гуманитарная миссия США?*

— *Амуницию.*

22 года спустя после *Бархатной революции* все чаще встречаются и трезвые оценки советского прошлого. В связи с часто обсуждаемой темой *холокоста* один читатель пишет:

19. *Aké tabu by vyplávalo na verejnosť, keby sa v demokratickom štáte otvorene hovorilo o holokauste? Vari preto sa nespomínajú ani státisíce umučených ruských vojnových zajatcov? — Какое табу всплыло бы на поверхность, если*

бы в демократическом государстве открыто говорили о холокосте? Разве потому не говорят про сотни тысяч замученных российских военнопленных?

Молодое поколение 20 лет спустя после распада социализма многие реалии предыдущей эпохи уже не понимает. Их приходится разъяснять родителям. Это касается многих противоречий социализма, в том числе историко-географических реалий:

20. *Pýta sa malý syn otca:*

— *Ocko, čo bol ten komunizmus?*

— *No, to v Rusku v Leningrade, vlastne bol to Petrohrad, bojovali v októbri, vlastne bol to november, mužíci, ktorých viedol nejaký Lenin, vlastne sa volal Ulianov...*

— *To je teda pekný chaos, — preruší chlapec otca.*

— *No a presne to je ten komunizmus! — zvolá otec.*

Спрашивает маленький сын отца:

— *Папа, что такое коммунизм?*

— *Ну, это было в России, в Ленинграде, на самом деле это был Петроград, восстали в октябре, на самом деле это был ноябрь, мужики, которых вел некий Ленин, на самом деле его фамилия была Ульянов...*

— *Но это ведь настоящий хаос, — перебивает мальчик отца.*

— *Это есть и настоящий коммунизм, — восклицает отец [Ž. 2009. 46].*

По случаю 20-летия *Бархатной революции* и падения Берлинской стены по телевидению, по радио и в прессе приводилось много историко-документальных материалов о насилии и репрессиях в эпоху социализма. Символом такого положения дел были органы госбезопасности — *КГБ, Штази, ШТБ, Секуритате* и др. Социализм ассоциируется, как правило, именно с их деятельностью:

21. *V totalítom Československu vykopú vedci dve kostry a domnievajú sa, že sú to Cyril a Metod. Ale nevedia, ktorý je ktorý. Pošlú obe kostry do Sojuzu k špecialistom. O mesiac prídu vzorky naspäť v dvoch malých štatuliach, obe kostry sú úplne rozbité. V jednej škatuli je malá cedulka: To je Cyril, priznal sa. — В тоталитарной Чехословакии ученые нашли два скелета и предполагают, что это Кирилл и Мефодий. Но не могут определить, кто есть кто. Посылают оба скелета в Союз специалистам. Через месяц оба скелета вернули в двух малых коробках, но оба скелета были раздроблены. В одной коробке была записка: Это Кирилл, он признался [Ž. 2009. 46].*

Официальные заявления, по сути дела лживые, люди воспринимали по-своему. От их имени в анекдотах многие официальные «истины» социализма комментировало *радио Еревана*. Оно известно и в наши дни, поскольку с концом советской эпохи не исчезла ложь. Как правило, в начале подобных анекдотов задается вопрос *радио Еревана*. Ответы демонстри-

руют этнокультурный потенциал языка к полисемии. Советские времена запомнились как эпоха дефицита большинства товаров, в особенности автомобилей:

22.— *Môže si priemerný sovietsky občan kúpiť Volgu?*

— *Môže, ale načo by tu bolo také obrovské množstvo vody?!*

— *Может ли простой советский гражданин купить Волгу?*

— *Может, но зачем ему такое огромное количество воды?!*

В брежневскую эпоху советские люди все яснее осознавали, что их жизнь по сравнению с другими странами Европы характеризуется низкими стандартами. Символом этого были, кроме всего прочего, жилые объекты — коммуналки, хрущевки... Радио Еревана находит выход, как желаемое выдать за реальное:

23.— *Američania sa vystatujú svojou bytovou kultúrou. Existuje aj u nás byt 3+2?*

— *Samozrejme, zemľanka tri metre od cesty, dva metre pod zemou.*

— *Американцы хвастаются своей жилищной культурой. Имеются ли и у нас квартиры 3+2?*

— *Естественно: землянка три метра от дороги, два метра под землей [Ž. 2009. № 46].*

В Советском Союзе популярной была тема космоса и космонавтики. Радио Еревана обращается и к ней, предлагая решать жилищные и вообще бытовые проблемы:

24.— *Je možný život na Mesiaci?*

— *Domievame sa, že za priaznivej konštelácie hviezd by sa dalo žiť aj v Sovietskom zväze.*

— *Возможна ли жизнь на Луне?*

— *Мы верим, что при благоприятном расположении звезд жизнь возможна и в СССР [Ž. 2009.46].*

Социальные мотивы часто звучали в народном анекдоте советской эпохи. Анекдоты фиксировали противоречие между официальной пропагандой и реальным положением дел:

25. *V Rusku sa pýta zahraničný novinár jednoduchého starčeka:*

— *Dedo, čo budete robiť, keď v Rusku nastane blahobyť?*

— *Преžili sme vojnu, prežili sme biedu, prežijeme aj blahobyť.*

В России спрашивает зарубежный журналист простого старика:

— *Дед, что будете делать, когда в России наступит благополучие?*

— *Пережили мы войну, пережили нищету, переживем и благополучие.*

Представитель своеобразного народа, чукча тоже широко известен и популярен в анекдотах. Хотя он многие вещи не понимает, его реплики, ответы и комментарии отражают истинную картину действительности:

26. *Pri brehu Čukotky sa vynorí americká ponorka. Kapitán sa pýta na brehu sediaceho Čukču:*

— *Do you speak english?*

— *Yes I do... — odvrkne Čukča a dodá: — Ien na čo mi to je v tejto krajine...*

У берегов Чукотки выплывает американская подводная лодка. Капитан спрашивает сидящего на берегу чукчу:

— *Do you speak english?*

— *Yes, I do, — бормочет чукча и добавляет: — Только к чему все это в такой стране...*

Чукча очутился во всех возможных ситуациях, побывал даже на Афганской войне, и везде он проявил себя простодушным мужичком:

27. *Osemdesiate roky. Afganistan. Čukča bojuje v radoch sovietskej armády proti mudžahedínom, ktorí ho zajali a začali vypočúvať.*

— *Koľko vojakov je vo vašej posádke?! Za každého vojaka dostaneš fľašu vodky! — sľubuje mu vypočúvajúci.*

— *Vari ma máte za hlupáka? — hnevá sa Čukča, — Myslíte si, že za 125 flášiek vodky prezradím vojenské tajomstvo?*

Восьмидесятые годы. Афганистан. Чукча воюет в рядах советской армии против моджахедов, которые его взяли в плен и стали допрашивать.

— *Сколько солдат в вашем гарнизоне?! За каждого солдата получишь бутылку водки! — обещает допрашивающий.*

— *Что, вы меня считаете дураком? — сердито отвечает чукча. — Вы думаете, что за 125 бутылок водки я выдам военную тайну?*

Из приведенных иллюстраций очевидно, что при оценке конкретного исторического периода он в значительной степени отождествляется с главными политическими представителями страны. В отношении Л. И. Брежнева в словацком языке сохранились конкретные лингвокультуремы [Воробьев 1997], которые кодируют известные события в языковом сознании жителей Словакии. Таким образом, в языковой картине мира указанной эпохи [Колшанский 2006] доминируют единицы с явными антропоцентрическими ассоциациями. Это позволяет говорить даже о языковой личности [Караулов 1987], в нашем случае это относится к Брежневу в Словакии. Использованный метод филологических исследований [Вежбицкая 2001; Гачев 1995; Маслова 2004; Хроленко 2005; Сипко, 2008] позволяет расширить представления о когнитивном потенциале языка. В первую очередь указанные лингвокогнитивные возможности наблюдаем в исследовании истории России, в том числе за ее пределами [Guzi 2009].

ЛИТЕРАТУРА

Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. — М. : Изд-во РУДН, 1997.

Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. — М. : Языки славянской культуры, 2001.

Гачев Г. Национальные образы мира. Космо. Психологос. — М. : Прогресс : Культура, 1995.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987.

Колшанский Г. В. Объективная картина мира и познание в языке. — М. : КомКнига, 2006.

Майоров А. М. Вторжение. Чехословакия, 1968. Свидетельство командарма. — М. : Права человека, 1998.

Маслова В. А. Лингвокультурология. — М. : Academia, 2004.

Сипко Й. В поисках истинного смысла. — Прешов : ФФ ПУ, 2008.

Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2005.

Guzi L. Formovanie Ruska (*Rossii*) ako mnohonárodnostného štátu — jeho zahraničná politika, zabezpečenie štátnej bezpečnosti, spoločnosť (*Východiská pre historicko-kulturologickú analýzu v ruskom jazyku*). — Prešov : FF PU, 2009.

ИСТОЧНИКИ

K = Kocúrko

T = Týždeň = Неделя

Ž = Život = Жизнь

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева